

Умер один из "Великолепной семерки". Умер Чарльз Бронсон. Сказать, что с ним умерла эпоха, — трудно. У Бронсона была странная слава. Его считали звездой первой величины, и однако ж он не получил того безусловного признания, которое даже при жизни имеют Брандо или Николсон. Он вообще многое долго не получал в своей жизни. А кое-что и не получил совсем.

СМЕРТЬ КОВБОЯ

Чарльз Бронсон ушел недооцененным

Возможно, дело было в его лице, лице тяжелом, характерном, с которым Голливуд, склонный раскладывать все лица на типажи, обходился немилосердно: определял его в разряд лиц третьесортных злодеев всю юность Бронсона. Бронсон, урожденный Чарльз Букински, сын литовского шахтера, натурализовавшегося в Пенсильвании, собирался заниматься актерской деятельностью сразу, как только вернулся с войны — со Второй мировой, ибо был как раз призывного возраста, появившись на свет в 1920 году. Немного поработав сценарием в одном из театров, он добился каких-то ролей в кино и театр немедленно забросил. Как оказалось, рано, потому что роли ему доставались все больше фантастические по своей величине и бессмысленности — что-то типа "злодей, которого убивают в открывающей фильм перестрелке, причем самым первым". Его фамилию даже часто не писали в титрах. Это сейчас даже бой, носивший стул за режиссером, может подать в суд, если ему нечего будет показать своим родственникам в кинотеатре, заставляя их высиживать уже третью песню под титры,

— во времена Золотого века Голливуда все титры писались впереди фильма, под духоподъемную музыку, и было их не сказать чтобы много. Первую роль, о которой можно отзывать как о роли, Бронсон получил в возрасте тридцати трех лет в фильме "Восковой дом" — там он играл безмолвного помощника безумного скульптора, и звали его простым именем Игорь — все-таки литовская его кровь долго еще давала Голливуду поводы эксплуатировать какие-то соответствующие типажи.

После Игоря дела его не слишком улучшились, зато по другую сторону Атлантики стали твориться удивительные вещи: некто Серджионе Леоне делал звезд из Клинта Иствуда и Ли Ван Клиффа. Правда, в это же время Бронсон сыграл-таки роль, за которую его отчего-то помнят больше всего — по иронии судьбы, в римейке фильма того же режиссера, что предоставил Серджионе Леоне сюжет для его "Пригоршни долларов", а именно Акиры Куросавы, чьи "Семь самураев" были перенесены в прерии и стали зваться "Великолепной семеркой". Фильм обрел легендарный статус разве что в Совет-

Великолепная семерка: Чарльз Бронсон — второй справа. Не каждый узнает в нем героя вестернов.

ском Союзе — даже в самой Америке его считают достаточно банальным подражанием великому оригиналу, — но героев его Америка знала наперечет. Еще Бронсон успел сняться в безусловном шедевре и одном из главных американских фильмов всех времен — "Грязной дюжине": играл он там бандюгана по фамилии Владислав — поляка по сценарию (опять литовская кровь). Однако за вычетом этих взлетов ему по-прежнему не удавалось утвердиться в качестве бесспорной звезды. И тогда он собрал вещи и двинул в памятный 1968 году в Европу, снявшись там в таких блокбастерах, как "Однажды на Западе" все того же Леоне, а также в "Холодном поте" и "Документах Валахи" (в последнем ему наконец удалось предстать в роли неизбежного для кинематографа 60—70-х итальянца-гангстера).

Так в начале 70-х Бронсон вернулся в Америку триумфатором и той самой бесспорной звездой. Вернулся, чтобы сняться в трех-четыре больших фильмах и безмерном количестве мусора и полумусора, что никак не вяжется с его славой, но факт остается фактом: Бронсон, возможно, был одним из самых невостребованных актеров своего уровня — а уровень у него был высочайший. Виною ли тому угрюмое выражение его лица, неправильные его черты, что когда-то приохотили Голливуд видеть в нем исключительно негодея, как будто настольной книгой Голливуда были труды

Чезаре Ломброзо? Сейчас уже трудно дать ответ на этот вопрос.

Последней работой Бронсона стал мини-сериал "Семья полицейского", последний год съемок — 2000-й. После этого он стал испытывать приступы синдрома Альцгеймера, то есть начал утрачивать память и разумение: было ему уже под восемьдесят, и в общем-то это никого не удивило. Три года Бронсон проходил различные курсы лечения, но не перенес банальной пневмонии. Он умер 30 августа сего года, и по Америке не прокатилось никакого траура: Америка уже довольно прочно забыла о таком актере, хотя еще реагировала на его фамилию. Но тому причиной все те же два, в сущности, очень похожих фильма: "Великолепная семерка" и "Грязная дюжина". Америка так и не смогла определиться в отношении Бронсона, кем его считать — ковбоем или солдатом, а именно такого рода отождествления и заставляют Америку скорбеть: когда умер Джон Уэйн, говорили, что умер последний американский ковбой.

И все-таки, и все-таки... Когда вы увидите на экране могучий бритый череп и он не будет принадлежать Марлону Брандо — значит, он принадлежит Чарльзу Бронсону. Великому актеру, которому недодали ролей. В чьем величии нетрудно убедиться, стоит только еще раз посмотреть "Грязную дюжину"...

МК Бульвар - 2003 - 15-21 сект. - с. 54-55.

225